

Посвящается
Крису Метцену и Марко Палмьери

ГЛАВА I

Со стороны реки донесся жуткий крик.

Кентрил Дюмон громко выругался. Он же просил своих людей держаться подальше от воды, но в густых, насыщенных душистыми испарениями джунглях Кеджистана невозможно уследить за изгибами бесчисленных рек и ручьев. К тому же бестолковые наемники забывают об осторожности, когда рядышком журчит прохладная вода.

Кричавший только что узнал, как опасно так расслабляться, правда, шансов воспользоваться полученным уроком у него, вероятно, уже не будет.

Худощавый, загорелый дочерна капитан прокладывал себе дорогу сквозь буйство сочной листвы, спеша на помощь. Впереди маячил голый торс Горста, его помощника, — боец-великан прорубался сквозь переплетения лиан и ветвей, словно те были нематериальны. В то время как большинство наемников, выходцев из холодных высокогорных районов Западных Королевств, страдали от жары, бронзовокожий Горст, казалось, совершенно не обращал на нее внимания. Всклооченная копна волос, угольно-черных в сравнении с каштановой шеве-

люрой Кентрила, придавала гиганту сходство с устремившимся к реке львом.

Следуя по пятам за другом, капитан Дюмон получил возможность двигаться быстрее. Вопли меж тем не стихали, пробуждая яркие воспоминания о трех других членах отряда, которые погибли в этих глухих джунглях, покрывающих почти все здешние земли. Второй погиб ужаснейшей смертью, запутавшись в крепкой паутине чудовищных пауков, — эти твари впрыснули в него столько яда, что его тело раздулось и деформировалось. Кентрил приказал поджечь паутину вместе с ее голодными обитателями — аккуратно, факелами, чтобы огонь не перекинулся на лес. Бойца это не спасло, но смерть его была хоть как-то отомщена.

Третьего бедолагу так и не нашли. Он просто исчез, сгинул во время трудного перехода через болотистую местность. То и дело проваливаясь по колено, измученный капитан догадывался, какая судьба постигла подчиненного. Трясина делает свое дело быстро, тихо и эффективно.

И, не успела еще перед мысленным взором Кентрила возникнуть картина смерти первого наемника, как капитан увидел сцену, полностью повторяющую то страшное происшествие.

Над берегом реки вздымалось туловище гигантской змеи, продолговатые зрачки рептилии буравили маленькие фигурки, что тщетно пытались выдернуть вопящего товарища из ее колоссальной пасти. Хотя челюсти чудовища плотно сжимали несчастного наемника, всполюшившего своими криками половину обитателей джунглей, оно умудрялось при этом и яростно шипеть

на людей. Из бока твари торчало копьё, но засело оно, видимо, неглубоко, поскольку чудовище не проявляло по этому поводу ни малейшего беспокойства.

Кто-то выпустил болт из арбалета в голову рептилии, пытаясь попасть в жуткие желтые глаза, но дротик пролетел слишком высоко, лишь слегка царапнув твердую чешую. Щупастая бестия — так называл подобных кошмарных созданий их многоуважаемый наниматель Квов Цзин — мотала сопротивляющуюся жертву из стороны в сторону, и Кентрил сумел разглядеть, кого она схватила.

Харго. Ну конечно Харго. Этот бородатый идиот доставлял одни неприятности в путешествии, и с тех пор, как они перебрались на эту сторону Двух морей, постоянно пренебрегал своими обязанностями. Но даже Харго со всеми его недостатками не заслужил столь жуткой участи.

— Готовьте веревки! — гаркнул Кентрил бойцам. У этих змееподобных тварей красовались на головах изогнутые рога — единственное место на их гладких телах, за которое можно зацепиться.

— Не давайте ему погрузиться!

Пока наемники выполняли приказ, Дюмон пересчитал их. Шестнадцать, включая его самого и несчастного Харго. Нет только Квов Цзина.

Где шатается чертов визджерей на этот раз? Была у него одна раздражающая привычка — бродить впереди нанятого им отряда, вынуждая бойцов большую часть времени гадать, что, собственно, у него на уме. Кентрил сожалел, что вообще принял предложение мага, но разговоры о сокровище были так правдоподобны, так заманчивы...

Он тряхнул головой, отбрасывая подобные мысли. У Харго еще был шанс уцелеть, хоть и призрачный. Щупастая бестия запросто может перекусить человека пополам... но эти создания предпочитают утаскивать свою добычу на глубину, предоставляя воде убивать за них, а также размягчать пищу для лучшей перевариваемости, как изволил выразиться треклятый волшебник с его ученой бесстрашностью.

Люди уже приготовили веревки. Кентрил расставил бойцов по местам. Остальные продолжали отвлекать гигантскую змею, не давая ей скрыться под водой. Если бы удалось задержать ее еще хоть немного...

Горст метнул аркан. Он не стал ждать приказа Кентрила, и без того понимая, чего хочет капитан. Великан забросил петлю с завидной точностью — веревка зацепилась за правый рог твари.

— Оскал! Попытайся кинуть веревку Харго! Бенджин! Лови второй рог! Вы двое — помогите Горсту!

Крепыш Оскал ловко метнул аркан слабеющей, окровавленной фигуре, дергающейся в глотке чудовища. Харго попытался поймать петлю, но тщетно — она упала слишком далеко. Щупастая бестия вновь зашипела, попыталась отпрыгнуть от берега, но веревка, удерживаемая Горстом и двумя другими бойцами, не дала ей уйти на глубину.

— Бенджин! Черт тебя побери, второй рог!

— Вели ей перестать извиваться, капитан, и я уж не промахнусь!

Оскал швырнул аркан снова. На этот раз Харго ухитрился схватить его и из последних сил набросить на себя петлю.

Сцена на берегу напомнила Кентрилу какую-то зловещую игру. Опять он проклял себя за то, что подписал этот контракт, а заодно и Квова Цзина — за то, что тот предложил его.

Да где же этот чертов маг? Почему не поспешил сюда вместе с остальными? Может, он мертв?

Хотя капитан сомневался, что фортуна настолько милостива к нему. Где бы ни был сейчас визджерей, он ничем не поможет несчастному. Решать эту проблему придется и без того уже утомленному Кентрилу.

Несколько бойцов пытались ранить монстра любыми доступными способами. К сожалению, прочная чешуйчатая шкура щупастой бестии надежно защищала чудовище от копий и мечей, а двое стрелков осторожничали, чтобы случайно не застрелить того, кого все стремились спасти.

Наконец аркан был наброшен и на левый рог. Но радоваться рано: одно дело — захватить тварь, и совсем другое — выволочь ее на берег.

— Все, кто может, хватайтесь за веревки! Тащите тварь! На земле она станет неповоротливой и уязвимой!

И капитан присоединился к остальным, вцепившись в аркан, наброшенный Бенджином. Щупастая бестия яростно шипела, пытаясь освободиться, но все же не выпустила своего пленника. Кентрил оценил бы такое упорство, если бы речь не шла о жизни одного из его людей.

— Тяни! — рявкнул капитан.

Промокшая от пота коричневая рубаха липла к телу. Кожаные сапоги — отличные кожаные сапоги, купленные на деньги, вырученные за предыдущий контракт, — погружались в вязкую сырую землю. Несмотря на то,

что каждую веревку тянули четверо крепких мужчин, им с трудом удалось подтащить чудовище к берегу.

Когда туша бестии коснулась берега, наемники удвоили усилия. Еще чуть-чуть, и они наверняка спасут товарища.

Цель стала гораздо ближе, и один из стрелков вскинул лук.

— Погоди... — только и успел выдать Кентрил, а древко стрелы уже дрожало в левом глазу рептилии.

Змееподобный монстр оглушительно взревел и рванулся назад. Он разинул пасть, но серьезно раненный Харго не смог освободиться от зубов. Щупастая бестия принялась скручиваться и извиваться с такой силой, что начала подтаскивать всех своих противников все ближе и ближе к темной речной воде.

Один из людей позади Горста поскользнулся, а за ним попадали и его соседи — равновесие нарушилось, действия потеряли слаженность. Бенджин ослабил хватку, едва не налетев на капитана.

Ослепшее на левый глаз, раненое чудовище скользнуло обратно в реку.

— Держи ее! Держи!

Крики Кентрила не помогли. У двух веревок, накинутых на рога чудища, осталось всего пять человек. Горст старался изо всех сил, но даже его непомерной силы оказалось недостаточно. Нижняя часть гигантской рептилии скрылась под водой.

Они проиграли схватку, капитан знал это. Вернуть устойчивую позицию, чтобы перехватить инициативу, уже не получится.

И Харго, еще каким-то непостижимым образом цепляющийся за жизнь, понимал это не хуже своего командира. Лицо его давно превратилось в страшную окровавленную маску, но он продолжал хрипло кричать, моля о спасении.

Кентрил не мог позволить, чтобы и четвертый его боец пропал так же, как первый.

- Бенджин! Немедленно хватайся за веревку!
- Слишком поздно, капитан! Мы уже ничего...
- Хватайся, я сказал!

Воин повиновался, а Кентрил бросился к ближайшему стрелку. Тот, белый как мел, стоял, оцепенев, с отвисшей челюстью, наблюдая, как исчезает под водой его невезучий спутник.

- Лук! Дай твой лук!
- Капитан?
- Проклятье! Давай лук!

Кентрил вырвал оружие из рук ничего не соображающего бойца. Капитан Дюмон и сам немало упражнялся в стрельбе и в своей пестрой команде слыл вторым или третьим по меткости. Но для того, что он замыслил сейчас, ему надо быть лучшим.

Не медля, жилистый командир вскинул лук и прицелился. Харго увидел капитана, и вопли о помощи внезапно стихли. Взгляд умирающего умолял стрелять поскорее.

И Кентрил выстрелил.

Оперенная стрела глубоко вонзилась в грудь Харго. Человек в челюстях чудовища умер мгновенно.

Поступок капитана поразил всех. Горст разжал руки. Остальные последовали его примеру, не желая, чтобы их случайно утащили на глубину.

В мрачном молчании люди смотрели, как раненый монстр скользнул в реку, все еще шипя от ярости и боли. Рука Харго какой-то миг качалась на поверхности, а потом пропала и она.

Уронив лук, Кентрил отвернулся, отводя взгляд от вновь ставшей мирной речной глади, и зашагал прочь.

Остальные бойцы нервно собрали свои вещи и последовали за капитаном, держась как можно ближе друг к другу. За время пути люди устали и утратили бдительность, и теперь один из них поплатился за это. Больше всего Кентрил винил, конечно, себя, поскольку как командир отряда он должен был лучше приглядывать за людьми. До этого дня лишь однажды он убил одного из своих, чтобы облегчить ему страдания, но тогда все случилось в честном бою, а не в каких-то безумных джунглях. Тот человек лежал на земле с развороченным животом — капитан Дюмон даже удивился, как в теле с такой раной еще могла задержаться жизнь. Как просто тогда было даровать покой смертельно раненному солдату.

А то, что произошло сегодня, — это какое-то первобытное варварство.

— Кентрил, — тихо окликнул капитана Горст. Когда этот смуглый великан хотел, он умел говорить очень мягко. — Кентрил. Харго...

— Не надо, Горст.

— Кентрил...

— Довольно.

Из всех, кто служил под его командованием за последние десять лет, только Горст называл его по имени. Капитан Дюмон никогда не предлагал этого солдату — простак-гигант сам так решил. Возможно, потому-то они и стали лучшими друзьями, единственными настоящими друзьями среди всех — остальные сражались под началом Кентрила лишь ради денег.

Теперь их осталось всего пятнадцать. Уменьшилось количество тех, с кем придется делить сулимые визджереем сокровища, но также уменьшилось количество тех, кто мог защищать экспедицию в случае неприятностей. Кентрил хотел набрать отряд побольше, но желающих не нашлось. Всего семнадцать опытных бойцов согласились сопровождать его и Горста в этом тяжелом путешествии. К тому же денег, которые заплатил за предприятие Квов Цзин, едва хватило.

Кстати о Цзине — где он?

— Цзин, черт тебя возьми! — крикнул в гущу джунглей капитан. — Если тебя там еще не сожрали, будь так добр, покажись сейчас же!

Никакого ответа.

Вглядываясь в плотные заросли, Кентрил пытался обнаружить низкорослого мага, но нигде не увидел лысины Квов Цзина.

— Цзин! Немедленно покажись, а то я велю своим людям швырнуть твой драгоценный скарб в реку! А потом можешь сколько угодно бродить и общаться со зверушками и ставить опыты!

С первого дня похода визджерей требовал, чтобы бойцы то и дело останавливались, после чего расставлял какие-то устройства, рисовал на земле загогулины и тво-

рил мелкие заклинания — предполагалось, что все это точнее укажет им место назначения. Казалось, Цзин знает, куда направляется, но до сих пор никто, даже Кентрил, не мог бы сказать о себе то же самое.

Издаലെка донесся высокий гнусавый голос. Ни Кентрил, ни Горст не разобрали ни слова, но оба мигом узнали покровительственный тон своего нанимателя.

— Сюда. — Великан ткнул пальцем вправо.

То, что маг не только пережил, но и абсолютно проигнорировал гибель Харго, наполнило душу Кентрила гневом. Рука его на ходу скользнула к рукояти меча. Хоть визджерей и платит им за службу, это не значит, что его можно простить за то, что он не попытался помочь своей, пусть и сомнительной, магией несчастному наемнику. Да, Кентрилу было о чем поговорить с Квов Цзином...

— Ты где? — окликнул он.

— Здесь, конечно, — фыркнул Цзин откуда-то из-за густой листвы. — Поспешите! Мы и так потеряли кучу бесценного времени!

Потеряли? Ярость капитана Дюмона вспыхнула с новой силой. Значит, потеряли? Наемный боец и охотник за сокровищами, он знал, что за деньги обязан рисковать жизнью каждый день, за это ему, собственно, и платят. Но Кентрил всегда гордился тем, что знает, тем не менее, цену жизни. Те, у кого довольно золота, как правило, не понимают, чего стоит капитан наемников и его воины.

Он медленно вытащил меч из ножен. С каждым днем это путешествие все больше и больше напоминало ему какую-то дикую гонку. Кентрил решил, что с него хватит. Пора разорвать контракт.

— Нехорошо это, — пробормотал Горст. — Лучше убери оружие, Кентрил.

— Занимайся своим делом.

Никто, даже Горст, не удержит его.

— Кентрил!

Но тут из зарослей выбрался сам объект капитанского гнева. Кентрил, рост которого превышал шесть футов, всегда с изумлением смотрел снизу вверх на великана Горста, но насколько гигант был выше своего командира, настолько Дюмон обошел по росту визджеря.

Легенды всегда представляли род волшебников больше, чем людьми, высокими фигурами в капюшонах, облаченными в испещренные рунами красно-оранжевые одежды, зовущиеся «*туриннаш*» или «духовными мантиями». Вязи серебряных рун, покрывающие долгополые одеяния, предположительно защищали мага от не слишком сильных заклятий и даже от влияния демонов. Визджерей с гордостью носили туриннаши как символ своего клана, как знак превосходства над другими. Однако, хотя у Квов Цзина и была подобная мантия, его пятифутовая фигурка как-то не внушала мысли о могущественной мистической силе. Этот тощий морщинистый старичок с длинной седой бородой напоминал Кентрилу его пожилого дедушку — только не такого благожелательного.

Узкие, серебристо-серые глаза Цзина, близко посаженные по обе стороны его орлиного носа, взирали на все с неприкрытым презрением. Крохотный маг совершенно не обладал терпением и не замечал, что его собственная жизнь висит на волоске. Конечно, визджеря охраняли не только заклинания, но и посох, который

он сжимал в правой руке, — магическое оружие, способное помочь практически в любой ситуации.

«Только один быстрый удар, — подумал Кентрил. — Один быстрый удар, и я покончу с этим мелким ханжой!»

— Время, время! — фырчал меж тем наниматель, потрясая посохом перед лицом капитана наемников. — Что вас так задержало? Ты же знаешь, я тороплюсь и уже опаздываю!

«Больше чем ты думаешь, брехливая шавка».

— Пока ты бродил где-то, мастер Цзин, я пытался спасти человека от водной рептилии. Твоя помощь была бы отнюдь не лишней.

— Ладно, ладно, довольно болтовни! — Хотя Квов Цзин и вернулся, мысли его продолжали блуждать в джунглях. Вероятно, он даже не слышал, что ему только что сказал Кентрил. — Идем! Идем скорее! Ты должен увидеть!

Когда визджерей отвернулся, правая рука капитана Дюмона поднялась.

Горст крепко стиснул запястье друга:

— И впрямь, идем посмотрим, Кентрил.

Великан сделал шаг и встал между Цзином и капитаном. И когда эти двое направились в заросли, командир неохотно последовал за ними.

Квов Цзин, а за ним и Горст исчезли среди зелени. Кентрил с трудом продирался за ними через плотно переплетенные ветви — впрочем, он получал некоторое удовольствие, представляя на месте каждого сломанного сука или разрубленной лианы шею мага.

Совершенно неожиданно джунгли расступились. Яркое вечернее солнце заливало открывшийся перед чело-

веком пейзаж, как не делало вот уже две недели. Кентрил с удивлением смотрел на гряду высоких зазубренных пиков — начало горной цепи, бегущей по Кеджистану и теряющейся где-то в неоглядной дали на востоке.

А чуть ближе, у подножия особенно большого и неприглядного пика на южной оконечности цепи, лежали опаленные солнцем развалины когда-то могущественного города. Кое-где еще можно было различить участки массивной каменной стены, окружавшей в прошлом его восточную часть. Но в самом городе вряд ли осталось хоть одно более-менее целое строение. На вершине широкого выступа скалы стоял полуразвалившийся дворец, принадлежавший, видимо, правителю погибшего королевства — в свое время господин, без сомнения, озирал оттуда свои владения.

Хотя джунглям при строительстве пришлось потесниться, сейчас буйная растительность вторглась в руины, вновь завоевывая пространство. А то, что не покрыли джунгли, основательно потрепали стихии. Северный кусок стены был разрушен, а вместе с ним и добрая часть города. Огромная упавшая с горы глыба тоже принесла немало разрушений.

Кентрил даже представить себе не мог, чтобы что-то там осталось нетронутым. Время сполна собрало свою дань с этого древнего места.

— Это должно чуть-чуть унять твой гнев, капитан Дюмон, — внезапно заметил Квов Цзин, не отрывая глаз от мертвого города. — Самую малость.

— Что ты имеешь в виду? — Опустив меч, Кентрил смотрел на руины. Он чувствовал себя неуютно, словно

вторгся в место, которое даже призраки посещают с трепетом. — Это оно? Это...

— Светоч-среди-Светлых? Самое праведное из королевств за всю историю мира, построенное на склоне великой горы Нимир? Да, капитан, это оно, оно стоит здесь... и в нашем распоряжении. Мы пришли как раз вовремя, если, конечно, мои расчеты верны!

За спиной Кентрила послышались возгласы изумления. Остальные наемники, наконец, нагнали их и услышали последние слова мага. Все они знали древние легенды о Светоче-среди-Светлых, знаменитом королевстве, в которое боялась вторгнуться тьма Преисподней. Даже в Западных Королевствах всем была известна его история.

Этот город почитали все, следующие путями Света. Перед отрядом лежало чудо, которым правили величественные и добрые владыки, ведущие души к Небесам.

Королевство настолько непорочное, что, по легендам, в какой-то момент оно поднялось на другой уровень бытия, а его обитатели покинули мир смертных и вознеслись, чтобы присоединиться к ангелам.

— Ты видишь зрелище, достойное потери твоих людей, капитан, — прошептал визджерей, простерший к руинам костлявую руку. — Сейчас ты один из немногих счастливых, кому удалось взглянуть на одно из чудес прошлого — знаменитый затерянный *Урех!*